

4. Эрдэнэмаам С. Русский язык в современной Монголии (2009). – [электронный ресурс]. – URL: www.slavistika.ru/pdf/1/erdenemaam.pdf (дата обращения: 10.01.2014).

References

1. Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya: v 30 t. / pod red. Y. S. Osipov, S. L. Kravets. – M.: Izd-vo Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya, 2008. – t.11 – 767 s.
2. Galsan S. Sopostavitelnaya grammatika russkogo i mongolskogo yazykov. – Ulan-Bator, 1975. – T.I. – 233 s.
3. Tuyaa S. Obuchenie russkomu yazyku kak sredstvu mezhkulturnoy kommunikatsii v Mongolii. – [elektronniy resurs]. URL: http://mesi.clirio.unibo.it/data/_upload/file/pa-pers/Shagdaryn.doc (data obrascheniya:14.01.2014).
4. Erdenemaam S. Russkiy yazyk v segodnyashney Mongolii (2009). – [elektronniy resurs]. – URL: www.slavistika.ru/pdf/1/erdenemaam.pdf (data obrascheniya: 10.01.2014).

УДК 81`373 (821.512.31)

doi: 10.18101/978–5–9793–0814–2–119–121

Языковая личность Баира Дугарова

© Афанасьева Елена Сергеевна

магистрант Института филологии и массовых коммуникаций Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: el-af-va@ya.ru

Статья посвящена изучению языковой личности Баира Дугарова, современного бурятского писателя, автора многих поэтических сборников, переводчика. В статье раскрывается «образ мира» поэта, система его мировоззрения на трех уровнях: вербально-семантическом, тезаурусном, мотивационном. Б. Дугаров в своем творчестве поэта органично совместил два языка: русский и бурятский; сумел передать глубокое содержание и ритм восточной поэзии русским языком. Автор приходит к выводу, что Б. Дугаров – непревзойденный мастер своего дела, виртуозно владеет языком и обладает огромным творческим потенциалом, своими стихотворениями объединяет культуру восточную и европейскую, призывает вернуться к предкам, учитывать их мудрость и опыт, перенимать эту мудрость, учиться ей. Писатель создал свой собственный идиоматический стиль, ярко демонстрирующий его языковую личность.

Ключевые слова: языковая личность, Б. Дугаров, образ мира, анализ, бурятский поэт, национальный писатель.

Linguistic identity of Bair Dugarov

Elena S. Afanasieva

Research Assistant, Ulan-Ude, Buryat State University, Institute of Philology and Mass Communications

The article is devoted to the study of linguistic identity Bair Dugarov, modern Buryat writer, the author of many books of poetry, translator. In the article “image of the world,” the poet, the system of his world on three levels: verbal-semantic, thesaurus, motivational. B. Dugarov in his work the poet organically combined two languages: Russian and Buryat; managed to convey the deep meaning and the rhythm of Oriental poetry in the Russian language. The author comes to the conclusion that B. Dugarov – unsurpassed master of his craft, virtuoso master of language and has huge creative potential, their poems combines Eastern and European culture, calls for a return to the ancestors, their wisdom and experience, to learn from this wisdom, to learn from her. The writer created his own style, vividly demonstrating his linguistic identity.

Keywords: linguistic personality, B. Dugarov, the image of the world, analysis, Buryat poet, national writer.

Структура языковой личности Баира Дугарова в статье исследуется на вербально-семантическом, тезаурусном и мотивационном уровнях [2, с. 37]. Ее анализ мы будем проводить на наиболее доступных для выявления значения уровнях языка: словообразовательном, морфологическом, лексическом и синтаксическом.

Анализируя вербально-семантический уровень, мы обратили внимание на то, что в стихотворениях поэта органично совмещены два языка; он часто использует ономастикон бурятской культуры.

Где страна Баргуджин-Тукум? / Уж не здесь ли, где синие скалы, / Где ржавеющих лиственниц шум / И где реки несутся к Байкалу? [1, с. 35]. Баргуджин-Тукум – название территории кочевий лесных монголов, предков нынешних бурят. *Ушли чингисиды. / А хоры осталось – / Живучее племя – на все времена* [1, с. 36]. Хори – бурятское племя; согласно легенде, его прародительницей считается лебедь. *...Ведь волей Неба роду борджигин / Был дан аркан, связавший племена...* [1, с. 138]. Борджигин (бур.) – монгольский род, основателем которого называют Бодончара, сына Алан-гоа, прародительницы монголов-нирун.

У каждого профессионального поэта встречаются **индивидуально-авторские неологизмы**. Использование неологизмов характеризует языковую личность как индивидуальную и неповторимую, способную к словотворчеству, выделяющуюся из ряда других.

В кругу друзей мы чуточку бессмертней. / Но расставанья миг не отнести [1, с. 149]. *Бессмертней* – авторское слово, образование степени сравнения от относительного прилагательного. Продуктивная модель словообразования – как от качественного прилагательного при помощи суффикса –ей.

Прохожий шел / И стер «вулкан», / ... чтоб не смущать луговитян / Тревогой ложной [1, с. 212]. Луговитяне – авторское слово, жители луга. Образовано по продуктивной словообразовательной модели, так же как и островитяне, при помощи суффиксов –ит; -ян. *Раскосыми глазами волчьих троп / Гляжу из-под бровей густой травы / На мир цветастый азий и европ* [1, с. 104]. Азии и европы – образование множественного числа от имен собственных. В данном случае выделяется переход имен собственных в нарицательные и, следовательно, происходит расширение пространства действия, это поэтическая область не только Азии или Европы, а всего мира.

Отметим, что этих слов ни в одном словаре литературного языка нет, но любой носитель языка легко поймет их смысл. Это демонстрирует нам богатство речи автора, его свободное и непринужденное обращение с языком. Используя продуктивные словообразовательные модели, поэт не выделяет свои неологизмы, а лишь добавляет необходимый смысл и заполняет свободные ниши в лексике.

Работая в традициях русского классического стиха, Баир Дугаров приходит к художественным формам, более близким человеку восточного склада: цикл «Сюита мгновений» написан японским пятистишием танка, вышедшим из фольклора.

Мама, / уйдем к тем синим вершинам, / где прошло твоё детство. / Может, время замедлит свой бег. / Мама... [1, с. 341]; Постаревшие / идут мои родители по улице. / Гляжу им вслед, / и слезы / вдруг подступают к горлу [Там же].

В этом цикле заключена мудрость востока, Баир Дугаров сумел передать глубокое содержание и ритм восточной поэзии русским языком. Он сумел объединить и зрительный образ, и внутренний подтекст, которые свойственны восточной поэзии. Это еще раз доказывает, что поэт – непревзойденный мастер своего дела.

В тезаурусном уровне заключен «образ мира» автора или его система знаний о мире. **Две разные культуры** – буддийская и шаманистская, две разные картины мира **объединяются** на равных правах в его произведениях. Здесь можно говорить об их синкретичности.

Сжимаются стороны света, / В мгновенье сошлись времена. / Мой конь заповедный – планета, / А песни – мои стрелы [1, с. 53]. Или: *И с kloкочущим бубном в руке / Ясновидец – лицом к поднебесью – / На гортанном своем языке / Пел мою золотую пранесню* [1, с. 35]; *Первые мои слова – / искренняя синева. / Духи могучих гор / Их сторожат до сих пор* [1, с. 62].

В рассматриваемых нами стихотворениях автор широко использует фразеологические обороты, так как они придают поэтической речи необходимый «народный» колорит, и, на наш взгляд, фразеологические единицы несут еще одну функцию: они используются как средство стилизации под народный язык.

Как возвыситься глазу до ока, / Помутневшей реке – до истока? / Глас минувшего, голос грядущего. / Да не осилит дорога идущего [1, с. 92].

В данном случае Баир Дугаров трансформирует оборот «дорогу осилит идущий» с целью придания ему большего философского звучания. С такой трансформацией главным элементом становится не человек, а дорога.

Большое внимание автор уделяет **мифологическим сюжетам вообще, и мифам о происхождении бурят:**

Здесь, у вершин, я мудрый, / Словно Саган-Убгэн [1, с. 197]. Саган-Убгэн – [1, с. 197] – бурятский мифический персонаж, покровитель животного мира.

Расскажи мне о чуде – олене / И о девочке, ставшей луной... / ... Говорят, прамактер наших дедов / Светлая Алангуа / От лучей небесных понесла, / Что струились в юрту пред рассветом [1, с. 286].

Употребляя мифологические сюжеты в своем творчестве, писатель все так же апеллирует к предкам, к их опыту, к их видению окружающего мира. В то же время это характеризует его языковую личность как исторически начитанную, знающую традиционную мифологию и стремящуюся использовать ее в своих трудах.

Мотивационный уровень языковой личности передает *прагматикон* личности, т.е. систему ее целей и мотивов.

Думается, автор не случайно не использует неологизмы или заимствованные слова. Поэт стремится вернуться к истокам, к предкам, к народной культуре – к тому, от чего сейчас все стремительно уходит за прогрессом.

Безмольные миры ушедших поколений / Травой поросли, травой забвенья. / И предков дух, вставший из могил, / Мне молнии кусочек отломил. / И пальцы обжигаящим пером / Я понял: мать

мне – степь, отец мой – гром [1, с. 15]. В этом стихотворении хорошо прослеживаются целеустановки автора: мы забыли об ушедших поколениях, но поэт еще может напомнить нам своим творчеством о самом главном.

Основная задача поэта, связать поколения: прошлое, настоящее и будущее, показать поколению настоящего, как важно помнить предков и как правильно воспитывать потомков, используя проверенные временем легенды, опыт старших, показать, как важна связь человека и природы. В то же время Б. Дугаров своими стихотворениями объединяет культуру восточную и европейскую, синтезирует, находит положительные моменты в каждой и предлагает использовать обе для воспитания морально здорового поколения.

Баир Дугаров является по-настоящему национальным писателем, несмотря на то, что пишет на русском языке.

Литература

1. Дугаров Б.С. Струна земли и неба / Б.С. Дугаров // Улан-Удэ: Республиканская типография, 2007.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд-е 7-е. / Ю.Н. Караулов. М.: ЛКИ, 2010. – 37 с.

References (transliterated)

1. Dugarov B.S. Struna zemli I neba / B.S. Dugarov // Ulan-Ude: Respublikanskaya tipografiya, 2007.
2. Karaulov YU.N. Russkiy yazyk I yazykovaya lichnost. Izd-e 7-e. / YU.N. Karaulov. M.: LKI, 2010. – 37 s.

УДК 37.034+373.1.016: 821.512.31.0

doi: 10.18101/978-5-9793-0814-2-121-123

Формирование духовной культуры личности при изучении «Зеркала мудрости» Э.-Х. Галшиева

© **Бадмаева Ольга Бальжинимаевна**

кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник Центра сохранения и развития бурятского языка Бурятского государственного университета, г.Улан-Удэ

E-mail: badm58@mail.ru

Статья посвящена проблеме формирования духовной культуры личности в процессе изучения выдающегося памятника дореволюционной бурятской литературы «Зерцало мудрости». Показано, что бурятская литература формирует у молодого поколения систему нравственных ценностей. Особое внимание уделено роли Э.-Х.Галшиева в формировании духовных ценностей народа и общества. На основе приведенных примеров раскрываются духовные ценности буддизма и приоритеты жизни бурятского народа, освоение которых незаменимо в процессе становления мировоззрения и гражданских качеств молодёжи, её смысложизненных ориентиров. Анализируется практика формирования духовной культуры личности с использованием активных диалоговых форм обучения и развитие субъектной роли учащихся на уроках бурятской литературы. Установлено, что благоприятную базу для формирования духовной культуры личности создает личностно-ориентированный подход, выбор оптимальных форм и приемов работы, умелое педагогическое руководство учебной деятельностью школьников.

Ключевые слова: формирование духовной культуры; личностно-ориентированный подход; процесс изучения бурятской литературы; буддистские этические ценности.

Formation of personality spiritual culture in studying of E.-Kh. Galshiev's "Mirror of Wisdom"

Olga B. Badmaeva

PhD, Senior Researcher, Ulan-Ude, Buryat State University, Center for the Buryat Language Preservation and Development

The article deals with the formation of the spiritual culture of the individual in the process of studying the outstanding monument to pre-revolutionary literature Buryat "Mirror of Wisdom." It is shown that the Buryat literature forms the young generation moral values. Particular attention is paid to the role of E.-H.Galshieva in the formation of the spiritual values of the people and obschestva. Na basis of these examples reveal the spiritual values of Buddhism and life priorities of the Buryat people, the development of which is indispensable in the process of formation of ideology and civil qualities of youth, her life meaning orientations. The practice of formation of the spiritual culture of the person using the dialog active forms of learning and the development of the subjective role of students in the classroom Buryat literacy. Ustanovleno that fertile base for the formation of the spiritual culture of the person creates a student-centered approach, the choice of optimal forms and methods of work, the skillful teacher leadership training activities schoolchildren.

Keywords: formation of spiritual culture; student-centered approach; the process of studying the Buryat literature; Buddhist ethical values.